

ВЯЗЬМА С ДРЕВНИХ ВРЕМЕН
ДО НАШИХ ДНЕЙ

МАТЕРИАЛЫ КРАЕВЕДЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ
(9 июня 2006 г.)

ДОРОГОБУЖСКИЕ ГРУНТОВЫЕ КАЗАКИ И ТАТАРЫ

В сегодняшнем российском обществе многие понимают, что достижение стабильности, процветания невозможно без духовно-нравственных исканий, обращения к традициям и опыту прошлого. История казачества уже два десятилетия продолжает оставаться актуальной, что можно связать не только с интересом к новой информации, но и с духовными поисками, со стремлением уйти от схематичного обезличивания истории малых родин, становлением и ростом казачьего движения, реформами в военной сфере. Вызывает интерес не только история крупных казачьих военно-территориальных формирований (войск), но и небольших частей в отдельных регионах, в том числе на Смоленщине.

История казачьих частей края, возникших при Речи Посполитой (в том числе дорогобужских грунтовых казаков), слабо отражена в краеведческой литературе Смоленщины. Издание «История крестьянства Западного региона РСФСР» скорее вскользь упоминает, нежели подробно информирует о казаках польской службы на Смоленщине¹.

Недостаток публикаций на областном уровне отчасти компенсируется работами ведущего российского специалиста в области генеалогии дворянства С. В. Думина. Среди них его статьи «Смоленское дворянство»² и особенно «К истории развития ленного землевладения в Речи Посполитой в XVII веке»³. Упомянутые работы носят общетеоретический характер, не дают информации о казачьих поселениях и их локализации, казачьих фамилиях, мало сообщают о социальном положении и службе казаков в России. Это обусловлено тем, что автор работал в основном с королевскими пожалованиями в Смоленском воеводстве⁴.

Авторы настоящей статьи, занимаясь изучением истории Дорогобужского края, не могли обойти стороной и дорогобужское казачество. Целью было выявить, локализовать казачьи поселения,

проследить динамику их развития, определить казачьи фамилии, узнать об изменении положения казачества и военной службы казаков. Удовлетворительный ответ удалось получить не на все вопросы.

Помимо королевских привилеев по Дорогобужу, которые использовал С. В. Думин, привлечены данные других фондов архива РГАДА (из переписных книг Дорогобужского уезда 1668 и 1716 гг.⁵, Экономических примечаний⁶), некоторые материалы областного архива⁷, статистические сборники по населенным местам Смоленщины⁸. К сожалению, попытка привлечь живой местный материал, в том числе воспоминания старожилов из казачьих родов о казачестве, не встретила заметного интереса и отклика.

С. В. Думин, изучая королевские земельные пожалования, установил города Смоленского воеводства, в которых были размещены казачьи отряды, количественный состав отрядов. Казаки именовались *грунтовыми*, т. к. получали землю (*грунт*) на условиях службы. В 1620 г. в Смоленске разместили 3 хоругви (по 100 коней)⁹. В 1624 – 1625 гг. казаки появились в Белой (200 коней), в Дорогобуже, Стародубе и Мглине (везде по 100 коней), в Рославле, Почепе, Невеле (по 50 коней), в Себеже и Трубчевске (по 30 коней)¹⁰. На близких условиях в Дорогобуже был также размещен татарский отряд (100 коней)¹¹, в Смоленске – боярская хоругвь военнотрудовых крестьян – панцирных бояр (113 коней)¹². В дальнейшем Себеж и Невель отошли к Полоцкому воеводству, Трубчевск с казаками – к России. В 1628 – 1629 гг., когда большая часть серпейских казаков ушла в Россию, рославльские и серпейские казаки были переведены в Смоленск, подальше от границы¹³. В Смоленске они, видимо, не сохранили своей организационной самостоятельности и были влиты в местные казачьи хоругви.

Основу казачьих частей, именуемых «русскими казаками», «донцами», по мнению С. В. Думина, составили казаки, «до 1618 г. служившие королевичу»¹⁴.

Татарский отряд на оседлость при замке Дорогобужа привилеем Сигизмунда III 1625 г. получил 500 волок на 100 коней

татар, по 5 волок на коня¹⁵. Волока включала 3 поля по 11 моргов, всего около 21 га. Волоку нельзя сравнивать с четью, в четверти 5500 м² пахатной земли, и для одного поля, а волока включает и выгоны, сенокосы, поросшую лесом землю...

С. В. Думин, анализируя содержание привилея и статус татар в ВКЛ, отмечает, что татары «на службе рыцарской замковой» по положению стояли выше казаков и приближались к шляхте, пользуясь «правом и вольностью такой, которой пользуются татары, в Великом княжестве Литовском земли имеющие»¹⁶. Татары получали на одну волоку на коня больше казаков, но их права на землю и служебные обязанности не отличались от казацких.

У литовско-белорусских татар долгая история. Татарская конница часто выступала союзником ВКЛ (Куликовская битва, Грюнвальдское сражение). Первые татары в ВКЛ появились в 1390-х гг., это были пленники, взятые Витовтом под Азовом. После Грюнвальдской битвы отличившиеся татары получили под поселение землю близ Ивьевского замка на Гродненщине. Позднее татар поселили также в Троках, Минске, Гродно, Новогрудке, Вильно, Лиде, Ошмянах... Население пополнялось за счет естественного прироста и военнопленных (к настоящему времени в Белоруссии живет более 10 тысяч татар, в их распоряжении 7 мечетей). Жители татарских поселений занимались хлебопашеством, извозом, но особенно ценились они на военной службе. Конная сотня военнотатарских образований хоругвь, татарские хоругви активно использовались при ведении боевых действий (в 1609 г. король взял с собою в поход в Россию три сотни татар, в 1654 г. у Старого Быхова действовало 7 татарских хоругвей).

Ряд татарских родов, в том числе Абрагимовичи, Ахшарумовы, Мустафовичи, получил шляхетство. Татары пользовались особым покровительством властей. К примеру, король являлся верховным собственником имений литовских татар¹⁷. Уже к середине XVII века многие из татар усвоили старобелорусский язык и забыли свой, частью переняли белорусские имена, фамилии записывались в белорусском оформлении. В то же время они сохранили мусульманскую веру и многие традиции.

Кроме привилея 1625 г., наделяющего землей татар в Дорогобуже, авторы обнаружили еще несколько документов, позволяющих больше узнать о дорогобужских татарах.

В том же 1625 г. «татарин», «казак» Якуб Мустафович получил 30 волок в Дорогобужском уезде в Неговском стане¹⁸. Возможно, Мустафович был хорунжим (сотником – командиром хоругви) дорогобужских татар.

Привилея татарам в Дорогобуже не локализует место, где была выделена земля. В то же время сохранилась межевая выпись королевского мерничего Адама Зарембы двум дорогобужским татарам 1626 г. По ней Богдану Куминовскому отмежевали «пустого грунту» (пустошной земли, без крестьян) на два коня, Войне Куминовскому – на одного (Богдан должен был выставить двух всадников). Земли татар находились в старостве Дорогобужском в волости Семлевской, а наделы Куминовских были смежными с деревнями Станице, Рыбки, Красная, соседствовали с рекой Осьма, ручьями Рыбкиным и Крутым¹⁹.

В 1636 г., по окончании Смоленской войны 1632 – 1634 гг., дорогобужские татары получили от нового короля Владислава IV еще две грамоты. Первая из них, адресованная «хоругви татар дорогобужских казака Абрагимовича» (Ян Абрагимович – татарский хорунжий), подтверждает права татар, данные привилеем 1625 г., в том числе на земли «в стане Семлевском»²⁰. Другая грамота, уже «Абрагимовичу, хорунжему татар дорогобужских», дает последнему право на имущество, оставшееся от татар – перебежчиков до неприятеля. Имущество передается «по Карандышу, Айше, Махаземе, Саску, Быку и Богдану Янковичу и иным». Указана также округа, в которой находились земли изменников – в районе деревень Высокое, Рыбки, Колодзино (последнее – в польской огласовке, и, видимо, правильным будет *Каледино*)²¹.

Перечисленные выше деревни (все, кроме Красной, легко локализируются) расположены компактно, их округа вряд ли могла вместить все земли татарской хоругви (для сравнения – расстояние между крайними из двух десятков пустошей, выделенных

дорогобужским казакам, достигает 16 км, тогда как среди четырех татарских пунктов этот же показатель равен 5 км). В межевом описании 1651 г. границы Торопецкого и Вяземского уездов с Польшей против вяземской деревни Телятковой (на реке Костре) на дорогобужской стороне указана деревня Микулина татарина Тауша²². Эту деревню можно найти на старых картах в 2 км к северу от Бушукова или в 6 км к северо-западу от Станиц и Каледина. Допустимо, что Тауш – рядовой татарин, тогда ему 4 волоки могли отмерить в запустевшей деревне Микулиной. Известно, что Станице принадлежало шляхтичам Хрестовским²³, Высокое – шляхтичам Баке и Поражинскому²⁴, т. е. татары получали пустошные земли, привязанные к существующим деревням, но не деревни. Земли обрабатывались личным трудом или могли быть сданы в аренду окрестным крестьянам.

Условия замковой службы татарской хоругви не отличались от условий для казаков и будут рассмотрены ниже. Заметим только, что татары были наделены грунтом довольно рационально. Семлевский (ранее Мстиславский) и Троицкий (ранее Игуменский) станы в ходе Смуты и войн сильно пострадали и в значительной мере обезлюдели. Даже в мирное время сохранялась опасность набегов русских с Вяземского рубежа. Королевские чиновники стремились заселить пустующие земли и защитить дорогу из Дорогобужа в Вязьму, прикрыть границу. Поэтому первый эшелон на границе с Россией на дороге в Вязьму составили татары (их земли располагались километрах в 12-ти от рубежа, поэтому татарам приходилось не только пахать, но и охранять свои земли). Второй эшелон на дороге, в 10-20 км за татарами, составили казаки. Третий эшелон – земли иезуитов (в распоряжении которых были военные слуги – бояре), получивших на смоленский коллегиум огромные вотчины Болдина монастыря.

В 1632 г., при сдаче Дорогобужа русским, татары (видимо, дорогобужские), находились в городе, а после капитуляции крепости были отпущены «в Литву»²⁵. В 1654 г., при приближении к Дорогобужу русских войск, татарская сотня («семлевские татарове») полностью ушла с поляками из города, уведя с собой насильно нескольких

женщин с посада²⁶. В отличие от дорогобужских казаков, татар ничего не связывало с местным населением; учитывая бесчинства, можно даже допустить недружелюбное к ним отношение. В то же время в ВКЛ они были в привилегированном положении, поэтому не стремились остаться на русской службе, когда в 1632 г. им это было предложено.

Известные нам деревни, к которым привязывались земли татарской сотни, находились в Дорогобужском уезде до 1775 года. В том году Станице, Рыбки и Каледино оказались на территории Вяземского уезда, в Дорогобужском уезде осталось лишь Высокое. В настоящее время эти места находятся на территории Вяземского района.

Достоверных известий о размещении казаков в Дорогобужском крае ранее XVII не имеется.

В 1625 г. казачья хоругвь получила земли «при замку Дорогобужском». В привилее обозначено: «волок четьреста на коней сто... по четьре волоки на коня»²⁷. Земли выделялись пустошные.

Образцом для всех привилеев на землю казацким отрядам, по С. В. Думину, был привилей казакам Смоленска, основные положения которого в описании исследователя мы воспроизведем в изложении²⁸.

Один конь (всадник) выставлялся с 4 волок, при удвоении надела нужно было выставить двух коней. Сотня всадников образовывала хоругвь (по-белорусски харугва) во главе с ротмистром. На ротмистра (из шляхты) полагался надел в 16 – 32 волоки по отдельному привилею (с каждых четырех волок ротмистр выставлял по всаднику). Хоругвь подчинялась воеводе или коменданту крепости (в приграничном Дорогобуже функции главного администратора-старосты выполнял начальник гарнизона – капитан Дорогобужского замка). Помимо наделов, казакам в городе (в замке) выделялись участки под дома и огороды на посаде (за городскими стенами). Земли жаловались казакам и их потомкам навечно. Казаки могли держать мельницы и корчмы, могли уступать свои наделы другому при условии несения военной службы, казацкие дела рассматривались в градском суде по Литовскому статуту (по этим

позициям казаки в своих правах сближались со шляхтой). Казаки были освобождены от уплаты налогов. На обзаведение казакам обычно давалась 6 лет, по окончании этого срока следовало нести «службу рыцарскую казацкую». Служба состояла в несении стражи в крепости по очереди, в выполнении приказов капитана замка, в участии в обороне замка во время войны. Отлучки с ведома капитана разрешались, в том числе для обработки наделов и посещения семей. В военное время казакам полагалось жалованье, в мирное время несли службу за наделы.

В Дорогобужском старостве (уезде) получали имения (маетности) с крестьянами и казацкие командиры, кто-то из которых мог командовать дорогобужскими казаками. В 1646 г. казацкий ротмистр Александр Адамов получил королевский консенс (согласие) на уступку имения (деревни Станище, Лужки, Максимово, Филипинки, Староселье Семлевского стана) Яну Хрестовскому²⁹. В 1635 г. казацкому хорунжему Михаилу «Фельфидему» была выдана королевская конфирмация (подтверждение данины) к привилею 1627 года на земли в Неговском стане³⁰.

Во время Смоленской войны в 1632 г., как только войска Шеина появились на границе Дорогобужского и Вяземского уездов на речке Поляновке, их встретила казацкая депутация с челобитьем о службе царю. Шеиным дорогобужские казаки были взяты на службу и приписаны к белозерским казакам. В дальнейшем служба их проходила под Смоленском, казаки направлялись в посылки. Некоторая часть из них не смогла пробиться обратно под Смоленск, и они вернулись в Дорогобуж. В осажденном городе дорогобужские казаки оказались на грани голодной смерти, о чем Микита Алексеев в числе 22 казаков писал в челобитной из Дорогобужа осенью 1633 года³¹.

На Поляновке била челом о службе, видимо, меньшая часть дорогобужских казаков (кто был в отлучке из города). Известно, что когда российские войска подошли к Дорогобужу, в польском гарнизоне находились и «казаки»³², после сдачи города, скорее всего, присягнувшие царю и отправленные также под Смоленск. Взамен взятых под Смоленск в Дорогобуже был новый набор казаков³³,

и воеводы из Дорогобужа доносили об участии в вылазках против королевских людей дорогобужских казаков³⁴.

С возвращением города полякам по условиям мира 1634 г. большая часть хоругви осталась в Дорогобуже. В городе осталось 40 «новоприборных казаков» (очевидно, взятых на службу после взятия русскими Дорогобужа), и 24 из тех, которые были под Смоленском у Шеина, а после «прибежали... от погрому литовских людей»³⁵. С русскими войсками ушло 17 «казаков дорогобужских старых и новоприборных»³⁶. Еще из одного источника следует, что после войны 32-м дорогобужским казакам (в числе которых 2 десятника) было «велено быти в Вязме на житье»³⁷. Эта группа казаков предположительно из тех, кто был в полках под Смоленском и вышел вместе с Шеиным.

В походе 1654 г. российские войска заняли Дорогобуж без боя. Краткие сообщения не упоминают в Дорогобуже казаков в связи с этим событием, но и в осажденном Смоленске дорогобужской казацкой хоругви не было. Нет также казаков в июньских 1654 г. «книгах смотру... дорогобужан служилых и жилецких людей и мещан»³⁸, хотя там перечислены оставшиеся в городе после занятия его царскими войсками стрельцы и грунтовые пушкари. Возможно, как и в 1632 г., дорогобужских казаков воеводы могли взять в поход. В марте 1655 г. 20 дорогобужских шляхтичей, казаков и мещан были отправлены к царю в Можайск и затем в Москву как взятые в боях в плен³⁹. В Москве, правда, выяснилось, что они «не языки», т. е. не пленные. Видимо, их схватили в разных местах. Скорее всего, несколько казаков, оказавшихся в этой группе, были в посылках или в отлучке из Дорогобужа. Было велено устроить казаков в службу «с козаками».

Как известно, царь Алексей Михайлович сохранил за мещанами, шляхтой, казаками, пушкарями их земли. Казацкое землевладение, как и раньше, обуславливалось службой. Грунтовые казаки разных уездов были записаны в рейтары, а затем в драгуны⁴⁰.

Уже к 1660-м годам были составлены списки смоленской шляхты и рейтар (бывших казаков) с описанием их владений и прав на земли⁴¹. Шляхетские владения, как наследственные, были

признаны вотчинами, в близком положении оказались и земли казаков⁴². Правда, в дальнейшем российское правительство начало процесс постепенного ущемления прав однодворцев, к которым будут причислены и бывшие казаки.

Дорогобужские казаки постепенно вращались в жизнь уезда, понемногу менялось и отношение к ним властей. Первое время, когда была еще опасность польских рейдов на Смоленщину, отношение к казакам оставалось настороженным. Дорогобужский воевода Микифор Толочанов в 1663 г. доносил, что дорогобужские посадские люди, стрельцы и казаки «все иноземцы» и «в осадное время от них чаят всякого дурна»⁴³. Судя по приведенному мнению, казаки мало годились для городской службы в Дорогобуже (могли изменить в случае осады). Это одна из причин того, что казаков записали в рейтарские полки. Эти части были иррегулярными, т. е. рейтары (конные воины) собирались для полковой службы (смотров, упражнений, походов, пограничной службы), а остальное время находились дома. Тогда же, видимо, заканчивается перемещение дворов казаков (ныне рейтар) из города на пожалованные ранее земли.

Еще круче обошлись с казаками и панцирными боярами Смоленска, четыре хоругви которых побоялись держать в приграничном городе. После взятия Смоленска все 4 хоругви (478 человек) были направлены на Закамскую черту для охраны поселений. В дальнейшем некоторые из переселенных казаков были утверждены во дворянстве, но по традиции продолжали именовать себя «смоленскими шляхтичами» разных уездов Уфимской и Самарской губерний⁴⁴.

К 1663 г., видимо, дорогобужских казаков записали в рейтарские полки (в них служили рейтарами и драгунами). В «Сметах военных сил Московского государства» на 1661 – 1663 гг. есть рубрика «в городах стрельцов и казаков», но по Дорогобужу и Смоленску показаны лишь стрельцы⁴⁵. В 1663 г. по Смоленску показано 7 рейтарских полков полковников В. Змеева, Г. Тарбеева, В. Челюсткина, И. Полуехтова, Р. Палмера, Х. Мингауса, Я. Фанговена⁴⁶. В росписном списке г. Дорогобужа 1694 г. в крепости

указаны боеприпасы, оставленные ранее полками В. Змеева и Г. Торбеева⁴⁷. Стоит предположить, что дорогобужские казаки проходили службу в рейтарах, скорее всего, в этих частях.

На 1681 – 1682 гг. из рейтарских в регионе известна лишь одна часть – смоленский рейтарский полк⁴⁸.

В конце XVII – начале XVIII веков существовало 7 полков, в которые набирали из «смоленских грунтовых казаков» и где могли проходить службу бывшие дорогобужские казаки:

1. Конной службы полк полковника С. В. Аршеневского. Сформирован до 1700 г., набран из смоленских грунтовых казаков. В 1702 г. вошел в состав рейтарского полка С. Станкевича⁴⁹.

2. Рейтарский полк полковника С. Станкевича. Сформирован до 1700 г., набран из смоленских рейтар и грунтовых казаков. В 1701 г. воевал в Ингерманландии. В 1702 г. пополнен личным составом полка конной службы С. В. Аршеневского и том же году расформирован⁵⁰.

3. Рейтарский полк стольника и воеводы Ф. Протасова, с 1700 г. – стольника и полковника Г. Д. Радванского. Сформирован в 1699 г., набран из рейтар, копейщиков, грунтовых казаков и служилых людей сотенной и полковой службы Смоленского разряда. В 1699 – 1700 гг. охранял Смоленский рубеж. В 1700 г. воевал под Нарвой, в 1701 г. – под Репниной мызой, в 1702 г. – под мызой Эверст. В 1704 г. принимал участие в военных действиях у Друи и Быхова. В 1705 г. расформирован, личный состав пополнил драгунский полк Геринка⁵¹.

4. Рейтарский полк полковника М. Мурзенка. Сформирован в 1700 г., набран из смоленской шляхты и рейтар. В 1707 г. переформирован в Олонецкий драгунский полк. С 1701 г. в составе действующей армии. В 1702 г. сражался у Гумоловой мызы против шведского генерала Шлиппенбаха, в 1703 г. – под Ямбургом, в 1704 г. – при взятии Дерпта. В 1705 – 1706 гг. нес в Дерпте гарнизонную службу⁵².

5. Рейтарский полк полковника А. Азанчеева. Сформирован в 1701 г., набран из смоленских грунтовых казаков. В 1701 г. на гарнизонной службе в Пскове. В 1702 г., предположительно, расформирован⁵³.

6, 7. Драгунские полки полковников С. Станкевича и Г. Сухотина. Сформированы в 1703 г., набраны из рейтар, копейщиков, грунтовых казаков и служилых людей Смоленского разряда. В 1704 г. полки участвовали в боях у Друи и Быхова. В 1705 г. расформированы, личный состав передан в драгунский полк П. Геринка⁵⁴.

Все полки из перечисленных выше конные, в том драгунские – регулярные, рейтарские и конной службы – иррегулярные. Драгуны были обучены действиям как в конном, так и в пешем строю. «Смоленские грунтовые казаки», из которых набирались полки – грунтовые казаки городов, отнесенных к Смоленскому разряду (собственно смоленских казаков, отправленных на Закамскую черту, среди них не было).

Преемником большинства полков, комплектовавшихся из грунтовых казаков Смоленского разряда, стал драгунский полк полковника Н. Геринка (Геринга). Он был сформирован в 1705 г. в Смоленске из шляхты и личного состава рейтарского полка Г. Д. Радванского и драгунских полков С. Станкевича и Г. Сухотина⁵⁵. Командиры и название полка менялись быстро, в том же 1705 г. – «драгунский Гейна», в 1707 – «драгунский Чернцова», с 1708 г. Рязанский драгунский⁵⁶ (расходы на его содержание были переложены на Рязань). В 1709 г. полк участвовал в Полтавском сражении, в 1711 г. – в Прутском походе. Затем Рязанский конно-гренадерский. При Екатерине Великой – Рязанский карабинерный, входил в 3-ю Смоленскую дивизию и размещался в Белой. В русско-турецких войнах отличился при Кагуле и Туртукае, Фокшанах, Рымнике, Кинбурнской косе. В 1796 г. преобразован в кирасирский, в 1800 г. расформирован.

На 1668 г. дорогобужские грунтовые казаки жили в деревнях Самцово, Подолки, Городок (Данкино городище), Губаново, Николы (Мстиславец), Насоново, Рамение, Ботино, Вырья, Деревенщики, Камышки, Ярцово, на пустоши Домнино. В дальнейшем деревни Камышки и Ярцово исчезли, с пустоши Домниной переселились, предположительно, в новую деревню Ерошенки, появилась новая деревня Васино. Дворяне – выходцы из казаков – образовали сельца при Самцово (Булгаково – владельцы Булгаковы) и Ботине (Козлово

– владельцы Козловские) и заселили Малые Деревенщики (северная окраина Деревенщиков). Самыми населенными деревнями были Самцово и Деревенщики. К Дорогобужскому району отошли деревни и пустоши (Большие) Деревенщики и Малые Деревенщики, Вырье, Ерошенки, Самцово, Васино, Подолки, Городок (одно время при деревне существовало село Новый Городок). Остальные деревни находились или находятся на территории современного Вяземского района.

Самая древняя (по письменному упоминанию) из казацких деревень Дорогобужского района – Самцово. В сообщении Краткого летописца под 1500 г. упоминается князь Василий, сын великого князя Ивана, шедший с войсками на поле на Свинское у «Самьсова бору» (вероятно, для участия в сражении с войсками Великого княжества Литовского), но затем «побежа в Вязьму»⁵⁷. Самсов бор – ныне деревня Самцово Дорогобужского района (Свинское поле привязывается к соседней деревне Сенной или Свинной на речке с такими же названиями). Конечно же, в 1500 г. казаков в Самцове не было, они там появятся в XVII веке. Самцово не только древнее поселение, но и, в свое время, самое крупное из тех, где жили казаки.

В той части Дорогобужского казацкого края, которая затем отошла к Вяземскому району, древнейшее поселение – Николы. Оно известно с XIV века как «город» Мстиславец, упоминаемый среди «городов русских, дальних и ближних» летописью⁵⁸. В XV – XVI вв. Мстиславец был центром волости, в XVII в. – центром стана Дорогобужского уезда, но в период польской оккупации пришел в упадок и к моменту заселения его казаками представлял собой пустошь. Точнее его локализовать позволяет информация «Хождения на Флорентийский собор» 1439 г., где указан маршрут и расстояния: от Дорогобужа до Мстиславца 16 миль, от Мстиславца до Кореи 4 мили, от Кореи до Вязьмы 8 миль⁵⁹. В Вяземском районе в 0,7 км к северу от д. Новоселки и в 0,25 км западнее бывшей д. Николы, по левому берегу р. Осьмы в 250 метрах от русла имеется небольшое городище, возникшее в раннем железном веке. Помимо лепной, культурный слой содержит гончарную древнерусскую керамику⁶⁰.

Это городище и было древним Мстиславцем, на что указывают переписные книги Дорогобужского уезда 1668 г. В «сказке» священника сельца Пятницкого (позднее село Пустынная Путница) перечислены в приходе места, где в прошлом были села с храмами, в их числе «в деревне Мстиславце место церковное, что была Церковь во имя Николая Чудотворца, владеют дорогобужские казаки»⁶¹. В даче же с описанием казацких земель указанных переписных книг (см. ниже) названному месту единственно соответствует деревня Никольская (название которой позднее приняло форму *Николы*), где «церковное место, что была церковь во имя Николы Чудотворца».

На 1668 г. нет данных, чтобы казаки проживали в Дорогобуже. К этому времени они полностью осели на пожалованных землях. В переписных книгах Дорогобужского уезда 1668 г. имеется описание казацких земель⁶². Приведем его с незначительными сокращениями:

В Троицком стану казачьи земли.

Деревня Деревенщина на суходоле, пашни поднимают по 2 волоки за человеком грунтовые казаки Слоковской, Ухорской, Малиновской, Бербовской, Пашкеев, Перелет, Котовской, а Корневской 4 волоки.

Пустошь Агрысково, пустошь Подолки, пустошь Липники, пустошь Балакири, пустошь Буева – и отнял де те у них пустоши смоленский рейтар Григорей Алтухов неведомо по какому указу.

Деревня Камышки на суходоле, грунтовые казаки Палицкой, Корневской, пашни, перелогу и лесу 8 волок, сенных покосов на тех же волоках 20 копен.

В Се[м]левском стану.

Деревня Вырей на р. Вырейке, грунтовые казаки Пяцев, Росчисчевской, пашни и перелогу по 4 волоки на человека.

Деревня Самцова на р. Восме, грунтовые казаки: Гуриновской, за ним же пустошь *Станки*, пашни, перелогу и лесу 2 волоки, в той же пустоши 8 волок, за Нетовым 4 волоки, за Подобцом 4, за Рыхлевским 2, за Савицким 2, за Головиным 2, за Головной 4, за Головной 4, за Савицким 2, за Игнатьевым 2, Рубцов 4 волоки, да он же владеет пустошью *Васиной*, а на ней пашни и сена, и лесу

4 волоки, Пресвицкий волока, Леховицкий волока, Леховицкий 4 волоки, Петровский 2 волоки, Рубцов 2 волоки, Рублевский 2 волоки.

Пустошь Домнино на р. Слудимпе, казак Ухорской 4 волоки, а ко всей пустоши 8 волок.

Деревня Данкино Городище (ныне Городок или Гай-городок) на р. Восме, казак Тарасов 4 волоки.

Деревня Подолки на р. Восме, казаки Сорвило и Козловской, 6 волок.

Деревня Насоново на ручье, казак Емельянов 4 волоки.

Деревня Никольская (Николы) на р. Восме, церковное место что была церковь во имя Николы Чудотворца, казаки Боровкин 4 волоки, Рубец 2 волоки, Речинской 4 волоки, Гинчинок 4 волоки.

Деревня Губанов Починок на суходоле, Синивской 4 волоки, Синивской 2 волоки.

Деревня Раменье, казаки Козловской да Малиновской, да Козловской, 8 волок.

Деревня Ярцово на р. Шлявце, казак Рубец 4 волоки.

Деревня Ботино на р. Шлявце, казаки Буриной, Куть, Пашков, Спижарной, 12 волок.

Всего за дорогобужскими казаки 12 деревень, 18 пустошей, а в них живут 49 человек казаков, пашни и всяких угодий 150 волок...

А в скаске дорогобужских казаков порутчика Михаила Гурина да десятников Васки Сухорского, Мишки Боровского с товарищи 52 человек... написано, владеют де они в Троицком да в Се[м]левском станех грунтами по королевскому привилею... и пустоши де, которые изстари належали Камишкино, Липники, Балакири, Тирнтеево, Афонасьево, Кляпиково, Гаврюково, и теми пустошми владеют [Ка]мишкиным с пустошми Григорей Олтухов, Афонасьевым Ян Трокиницкой, Кляпиковым Андрей Сурин, Гаврюковым Самойло Кременецкой.

А в королевском привиле написано, дано дорогобужским казаком на 100 юней казацкой службы по 4 волоки на коня, и того 400 волок.

Кроме собственно дорогобужских казаков, в Дорогобужском уезде в тех же переписных книгах, помимо упоминания «дорогобужских казаков порутчика Михаила Гурина» показаны

владения, что были «за ротмистром дорогобужских казаков за Федором Щочкою»⁶³ и «за грунтовых казаков порутчиком» Иваном Янковским⁶⁴.

Переписные книги Дорогобужского уезда 1716 г. не показывают казацких дач, но по городу Дорогобужу проведены служилые люди, среди которых есть возможность выделить бывших казаков. Учтено 45 дворов «служилых людей дорогобужских служащих» (76 душ мужского пола, 81 душа женского пола); 33 двора «в той же слободе драгунские посадские жены и дети тех, которые были в Дорогобуже служилыми людьми и по указу Великого Государя взяты в армейские полки» (26 м. п., 53 ж. п.); 14 дворов «дорогобужских отставных служилых людей» (16 м. п., 14 ж. п.)⁶⁵. Вторая группа, скорее всего, представлена бывшими дорогобужскими стрельцами (из «посадских» жителей; позднее других «взяты» в службу – а службу проходили, как и казаки, в Рязанском драгунском; и в 1654 г. в Дорогобуже было 27 стрельцов еще польской службы). Тогда на остальных (скорее, бывших казаков) остается 59 дворов и 187 наличных жителей.

По 3-й ревизии (1760-е гг.) 116 казацких дворов размещались в 11 деревнях. Ревизия в каждой деревне учла владельцев дворов, записаны их имена и вторые имена (прозвание по отцу, что сейчас называем отчеством, или вместо него фамильное прозвание)⁶⁶. Воспользуемся некоторыми данными из ведомости о количестве ревизских душ.

В деревне Деревенщики 26 дворов (87 душ м. п.). Учли Ивановых (3 двора), Федоровых (3), Фроловских (4 двора, в том числе в одном Осип и Микита), Переслегиных (4), Осиповых (4), Тереховских (в одном дворе Андрей и Михаил), Репковского, Поставнина, Болгака, Степанова, Киреева, Данилова, Семенова.

В деревне Вырья 7 дворов, живут Ивановы (3), Пятевич (1) и Пястевич (1), Ивановский (1), Артамонов (1).

В деревне Самцова 38 дворов, проживают Петровские (3), Лиховицкие (2), Мироновы (2), Рубцы (6), Савицкие (3), Головни (2), Ивановы (3), Васильевы (3), Семенов, Зубец, Лицкевич, Дмитриев, Ермолаев, Богданов, Данилов, Ходыка, Климов, Лось, Евдокимов, Трофимов, Прокофьев, Родионов.

В деревне Николы 11 дворов, есть Козловские (3), Рубцы (2), Ивановские (2), Петровы (2), Головицкий, Переслегин.

В деревне Городок 3 двора: Макаровы (2), Петров.

В деревне Подолки 1 двор (Петровский).

В деревне Ботино 1 двор (Мицкевич).

В деревне Губаново 4 двора: Синявские (2), Куприянов, Иванов.

В деревне Насоново 8 дворов: Распоины (4), Карпов, Наумов, Григорьев, Козмин.

В деревне Ерошино 4 двора: Федоровы (2), Лецкевичи (2).

В деревне Рамаево (Раменье) 13 дворов: Власовы (3), Зиновьевы (2), Трофимовы (2), Филипповы (2), Козловский, Сарвиног, Гаврилов, Григорьев.

По данным Экономических примечаний к Генеральному межеванию (1776-1779 гг.) в уезде было не менее 352 душ м.п. **грунтовых казаков** (по дачам: Деревенщики – 76; Ерошенки и **Вырья** – 38; Васино еще было пустошью; Самцово – 121; Подолки, Городок, Губаново, Николы, Насоново, Раменье – 117; сельцо Ботино А. Баскакова и **грунтовых казаков** – 11)⁶⁷.

В первой половине XIX в. дворяне из казаков (продвинувшиеся по службе до получения офицерских званий, дававших право на **дворянство**) оседают близ Деревенщиков. Они образовали рядом **новую деревню** Малые Деревенщики. В 1847 г. там жило 17 дворян из **казаков** (Переслегины – 10, Тереховские – 3, Булгаки – 4), к ним же **подселилось** двое Гарцевичей (из малоземельных шляхтичей)⁶⁸. **Многие из** дворян собственными силами обрабатывали землю. Еще **при нескольких** деревнях также появились дворянские владельческие усадьбы.

В 1890 г. в Городке старанием прихожан и местного землевладельца Е. Т. Титова был построен деревянный храм в честь **Смоленской** иконы Божией Матери Одигитрии, 28. 09. 1893 г. его **освятили**⁶⁹. С построением церкви при деревне возникло село **Новый Городок**. Причиной устройства нового села было то, что население части деревень (Раменье, Городок и др.) приходоу сел **Чеботова** и **Славкова** было отрезано весной и осенью от храмов **разливами** Осьмы, почему и было решено устроить новый приход.

Жители на постройку церкви собрали по 3 рубля с каждой из 868 душ м. п. Было немало пожертвований и от сторонних лиц, а также от местных землевладельцев. К примеру, присяжный поверенный Плевако пожертвовал 500 рублей серебром, управляющий именем Барышниковых прислал рожь и 100 рублей серебром. Церковь строили 6 – 7 лет, дело затянулось, но было закончено организаторскими усилиями Евфимия Титовича Титова, который к тому же подарил храму 7 колоколов общим весом 87 пудов. Первым назначенным священником был Иоанн Макаревский. На 1905 г. священник – Михаил Соколов. Церковь к настоящему времени не сохранилась.

Село было центром просвещения округа. К духовному ведомству относилась школа грамоты в Новом Городке, устроенная в 1893 году. В 1897 г. заведующим и законоучителем был священник Иоанн Макаревский, учителем – диакон Евгений Воронков, учителем пения – псаломщик Михаил Орловский, имелось 32 ученика⁷⁰. В 1896 г. при селе Новый Городок открылась земская школа, которая стала первой правильно организованной школой в казацких поселениях. В 1912 г. там учительствовали А. С. Савина, А. Н. Жукова, В. П. Проскурнева, законоучитель – Соколов⁷¹. При школе имелась обширная библиотека (в 1905 г. 1312 книг и 20 учебных пособий⁷²), пользовавшаяся спросом у населения (в 1912 г. 59 подписчиков прочитали 232 книги, из них 160 в жанре беллетристики⁷³).

Следующая земская школа открылась в 1910 г. в Самцове (в 1912 г. учителя И. П. Мухин, А. С. Чистякова, Н. Я. Кобранова, законоучитель В. Соколов⁷⁴). В деревне Вырья земство планировало открыть школу в 1914 году.

Ниже приводятся данные (количество дворов и жителей, имеющиеся объекты) по казацким поселениям на 1858 г. (Х ревизия, дворяне и сельца не учтены)⁷⁵, 1859 г.⁷⁶ и к 1904 г.⁷⁷ (из Списков населенных мест..., в последнем случае датировка по году выпуска издания), 1887 г.⁷⁸ (по данным подворной переписи 1886 – 1887 гг.). Сведения по сельцам (владельческим усадьбам дворян) и селам (поселениям с церковью) при деревнях включены в абзацы с информацией по одноименным деревням.

Деревня Ботино. 1858 г. – 5 дв. 63 чел.; там же дворяне Козловские из однодворцев 16 чел. 1859 г. – 7 дв. 65 чел., деревня при речке Шклявце. 1887 г. – 10 дв. 91 чел.; там же дворяне Козловские из однодворцев 2 дв. 17 чел. 1904 г. – 11 дв. 77 чел.; и две владельческие усадьбы Ботино по 1 дв. 3 и 6 чел.

Деревня Васино. 1858 г. – 6 дв. 71 чел. 1859 г. – 7 дв. 65 чел., почтовая станция, деревня при речке Ордыонинке. 1887 г. – 12 дв. 100 чел. 1904 г. – 10 дв. 85 чел., казенная винная лавка, 2 мелочные лавки, 2 кузницы; и две владельческие усадьбы Васино по 1 дв. 6 и 2 чел.

Деревня Вырья. 1858 г. – 15 дв. 163 чел.. 1859 г. – 19 дв. 189 чел., деревня при речке Сыроявке. 1887 г. – 31 дв. 224 чел. 1904 г. – 32 дв. 219 чел.

Деревня Городок. 1858 г. – 6 дв. 77 чел. 1859 г. – 8 дв. 89 чел., деревня при речке Осьме. 1887 г. – 15 дв. 114 чел. 1904 г. – 12 дв. 151 чел., ярмарка 26 октября; и село Новый Городок 3 дв. 22 чел., церковь, церковно-приходская школа, земская школа, мелочная лавка.

Деревня Губаново. 1858 г. – 10 дв. 111 чел. 1859 г. – 14 дв. 118 чел. 1887 г. – 19 дв. 167 чел. 1904 г. – 20 дв. 174 чел.

Деревня Деревенщики. 1858 г. – 31 дв. 261 чел. 1859 г. – 30 дв. 274 чел., деревня при речке Деревенке; в деревне Ново-Деревенщина (Малые Деревеньчики) 8 дв. 46 чел. 1887 г. – 51 дв. 375 чел.; и в Малых Деревенщиках дворян из однодворцев 8 дв. 50 чел. 1904 г. – 54 дв. 305 чел., 2 мелочные лавки, кузница, маслобойня, шерсточесальное и красильное заведения; и владельческая усадьба Малые Деревенщики 7 дв. 12 чел.

Деревня Ерошенки (Ерошоночки). 1858 г. – 4 дв. 46 чел. 1859 г. – 6 дв. 56 чел., деревня при речке Осьме. 1887 г. – 9 дв. 71 чел. 1904 г. – 9 дв. 77 чел., мельница.

Деревня Насоново. 1858 г. – 6 дв. 88 чел. 1859 г. – 8 дв. 91 чел., деревня при речках Смородинке и Малиновке. 1887 г. – 17 дв. 121 чел. 1904 г. – 22 дв. 106 чел., казенная винная лавка.

Деревня Никола (Николы, Никольская). 1858 г. – 13 дв. 139 чел. 1859 г. – 14 дв. 135 чел., деревня при речке Осьме. 1887 г. – 27 дв. 192 чел. 1904 г. – 30 дв. 191 чел., мелочная лавка.

Деревня Подолки. 1858 г. – 3 дв. 36 чел. 1859 г. – 4 дв. 44 чел., деревня при речке Осьме. 1887 г. – 6 дв. 52 чел. 1904 г. – 7 дв. 32 чел.

Деревня Раменье. 1858 г. – 16 дв. 161 чел. 1859 г. – 20 дв. 175 чел., деревня при речке Шклявце. 1887 г. – 35 дв. 233 чел. 1904 г. – 42 дв. 340 чел.

Деревня Самцово. 1858 г. – 48 дв. 448 чел. 1859 г. – 49 дв. 533 чел., деревня при речке Осьме. 1887 г. – 71 дв. 544 чел.; и дворяне Булгаковы из однодворцев 2 дв. 10 чел. 1904 г. – 75 дв. 512 чел., мельница, 3 мелочные лавки, 2 кузницы, маслобойня; и две владельческие усадьбы Самцово по 1 дв. 4 и 4 чел.

Сверив данные, мы видим, что за два с половиной века (середина XVII – начало XX вв.) численность казачества выросла с полусотни дворов (менее 200 чел.) до более чем 330 дворов (около 2300 чел.).

Архивист, краевед А. М. Фокин в своих записках писал о «жителях Деревенщиков», что их именовали «окладчики, грунтовые казаки, однодворцы, крестьяне»⁷⁹. Все эти категории отображают изменение социального статуса дорогобужских казаков. Еще в начале XX века казаки стремились сохранить свою обособленность. А. М. Фокин отмечал, что они предпочитали жениться в своей среде, а иногда брали «мещанку города Вязьмы прихода Пятницкой церкви»⁸⁰. Возможно, в том приходе жили бывшие вяземские казаки, или даже дорогобужские, определенные на житье в Вязьму после войны 1632 – 1634 годов.

Упомянутые выше «однодворцы» – особая группа, которая оформилась в ходе 1-й ревизии (с 1719 г.). В однодворцы тогда записывали не сумевших подтвердить дворянское происхождение детей боярских, а также служилых людей низших разрядов – пушкарей, казаков, рейтар, драгун... Они обязаны были платить налоги на содержание войск – подушный сбор (также подать, оклад – отсюда «окладчики») и оброчную подать. Тогда, с утверждением регулярной армии, надобность в служилых людях старых служб отпала, и государство резко сократило ряды подданных, пользовавшихся привилегиями. Но и этого оказалось мало, со второй

половины XVIII в. отдельными актами разные группы однодворцев переводят в разряд казенных, или государственных, крестьян (отсюда «крестьяне» у А. М. Фокина), что ущемляло права однодворцев на земли, которыми они владели.

Дорогобужские грунтовые казаки, видимо, уже в 1-ю ревизию были записаны в однодворцы. Труднее отследить, когда их перевели в разряд государственных крестьян. Скорее всего, это произошло в 1850-х гг. На 1859 год все казацкие деревни считались казенными⁸¹ (лишь деревня Новые или Малые Деревенщики, где жили дворяне, проведена как владельческая). Сборник статистических сведений... 1889 г. о дорогобужских казаках сообщает, что «в пятидесятых годах, утратив свои однодворческие права на земли, они были обложены оброчной податью. В... Деревенщиках... население и по настоящее время числится однодворецким; их однодворческие права были восстановлены в 1877 г., и с этого времени они пользуются землею безоброчно; в селениях же М. Деревенщиках, Козлове и Булгакове, жители их до сих пор считают себя дворянами»⁸². В том же сборнике в материалах подворной переписи 1886-1887 гг. население по каждой из казацких деревень определено как крестьяне «госуд. бывш. однодворцы», лишь в Деревенщиках – «однодворцы»⁸³.

Таким же образом в 1850-х годах разобрались и с потомками смоленских казаков и панцирных бояр, поселенных на Закамской черте. В Самарской губернии по указам Сената 1850 г. представителям «поволжской шляхты» дали три года на отыскание документов, подтверждающих их права на дворянство (при отсутствии которых потомков шляхты-казаков следовало записать в государственные крестьяне, городские обыватели или свободные хлебопашцы). В 1854 г., по истечении отведенного срока, самарское дворянское депутатское собрание отказало большинству «шляхтичей». Через 3 года было окончательно указано всех, не утвержденных во дворянстве, записать в оклад и государственные крестьяне в ходе 10-й ревизии⁸⁴.

В 1861 – 1927 гг. существовала Самцовская волость Дорогобужского уезда с центром в Самцово. Волость образовали

три десятка казацких, бывших монастырских и частновладельческих деревень. Почти все казацкие деревни входили в волость, лишь Большие и Малые Деревенщики отнесли к Полежакинской волости.

Население казацких деревень волости активно занималось местными кустарными промыслами, в которые было вовлечено большинство дворов. В Раменьях и Ботине изготовляли телеги⁸⁵, в Городке и Подолках – сани⁸⁶; в Самцове, Подолках, Ерошенках, Губанове, Городке делали колеса⁸⁷.

К настоящему времени в Дорогобужском районе сохранились деревни Самцово (в 2000 г. 44 жителя), Васино (290 чел.), Городок (2 чел.), Деревенщики (28 чел.). Коренное население сильно разбавлено пришлыми, но пожилые люди еще что-то смутно помнят о своих казацких корнях, о «казатчине». В Вяземском районе еще существуют деревни Губаново, Раменье.

Казаки достойно служили Родине. На воинской службе получили дворянство представители Переслегиных, Тереховских, Булгаков, Фроловских, Козловских. Немало потомков казаков сложило головы в Великую Отечественную войну. Раскрыв Книгу Памяти Дорогобужского, Вяземского или Сафоновского районов, мы найдем Булгаковых, Гуриновых, Козловских, Переслегиных, Пятовичей, Рубцовых, Савицких, Синявских, Тереховских, Травкиных, Фроловских... Многие отличились на гражданской службе, к примеру, Иван Андреевич Переслегин. Он был главным рентгенологом РСФСР в 1972 – 1987 гг. (доктор медицинских наук, профессор, в 1972 – 1982 гг. директор Московского научно-исследовательского радиологического института Минздрава России).

Иллюстрации:

1. План. Казацкие и татарские земли.
2. Храм в Новом Городке (опубликовано: Модестов Ф. Э. Смоленский этнографический альбом II. Смоленск, 2004).

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ История крестьянства Западного региона РСФСР. Период феодализма. Воронеж, 1990. С. 115, 192 (о казаках).

² Думин С. В. Смоленское дворянство // Смоленское дворянство. Выпуск 1. Родословные очерки. М., 1997. С. 14 (о казаках).

³ Думин С. В. К истории развития ленного землевладения в Речи Посполитой в XVII веке (Смоленское воеводство в земельной политике династии Вазов // Советское славяноведение. 1986 г. № 2. С. 43 – 57.

⁴ РГАДА (Российский государственный архив древних актов). Ф. 389.

⁵ РГАДА. Ф. 1209. Ед. хр. 636. Переписные книги Дорогобужского уезда 1668 г.; Там же. Ф. 350. Оп. 1. Ед. хр. 111. Переписные книги Дорогобужского уезда 1716 г.

⁶ РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Ед. хр. 46/1479. Экономические примечания Дорогобужского и Ельнинского уездов. 1776 – 1779 гг.

⁷ ГАСО (Государственный архив Смоленской области). Ф. 814. Межевой архив. Оп. 1. Д. 1307. 1847 г. Сведения о бедных дворянах. С листа 38 об.

⁸ Список населенных мест Смоленской губернии. Смоленск, 1904; Список населенных мест по сведениям 1859 года. Смоленская губерния. СПб., 1868; Сборник статистических сведений по Смоленской губернии. Т. V. Дорогобужский уезд. Смоленск, 1889.

⁹ Думин С. В. К истории... С. 51 – 52.

¹⁰ Там же. С. 52.

¹¹ Там же. С. 53.

¹² Там же. С. 54.

¹³ Думин С. В. Смоленское воеводство в составе Речи Посполитой в 1618 – 1654 гг. (по материалам Литовской метрики). Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук // Смоленская шляхта. Т. I. М., 2006. С. 62 – 64.

¹⁴ Думин С. В. К истории... С. 53.

¹⁵ РГАДА. Ф. 389. Ед. хр. 101. 1625 г. Л. 305.

¹⁶ Думин С. В. К истории... С. 53.

¹⁷ Там же. С. 43.

¹⁸ РГАДА. Ф. 389. Ед. хр. 101. Л. 311 об.

¹⁹ РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Столбцы Московского стола. Ед. хр. 85. Л. 14 – 14 об.

²⁰ РГАДА. Ф. 389. Ед. хр. 108. Л. 472.

²¹ Там же. Л. 484.

²² Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве Министерства юстиции. Кн. 4. С. 315.

²³ РГАДА. Ф. 1209. Ед. хр. 636. Дача 151. Л. 373 – 377.

²⁴ Орловский И. И. Смоленский поход царя Алексея Михайловича в 1654 г. Смоленск, 1906. С. 72.

²⁵ АМГ (Акты Московского государства / Под ред. Н. А. Попова). Т. I. СПб., 1890. С. 424.

²⁶ РГАДА. Ф. 210. Столбцы дополнительного отдела. Ед. хр. 78. 7163 г. Л. 89.

²⁷ РГАДА. Ф. 389. Ед. хр. 101. Л. 279.

²⁸ Думин С. В. К истории... С. 52 (о привилее казакам Смоленска как образце, условия по привилею).

²⁹ РГАДА. Ф. 1209. Ед. хр. 636. Дача 151. Л. 373 – 377.

³⁰ РГАДА. Ф. 389. Ед. хр. 108. Л. 456.

³¹ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Новгородского стола. Ед. хр. 47. 7142 г. Л. 116.

- ³² АМГ. Т. 1. С. 415.
- ³³ РГАДА. Ф. 79. Сношения России с Польшей. 1634 г. Ед. хр. 13. Л. 10, 23.
- ³⁴ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Новгородского стола. Ед. хр. 44. Л. 268; АИ (Акты исторические, собранные и изданные имп. Археографической комиссией). Т. 3. СПб., 1841. С. 321, 323.
- ³⁵ РГАДА. Ф. 79. Сношения России с Польшей. 1634 г. Ед. хр. 13. Л. 10.
- ³⁶ Там же. Л. 23.
- ³⁷ РГАДА. Ф. 210. Московский стол. Ед. хр. 146. Л. 9.
- ³⁸ РГАДА. Ф. 210. Дела десятен. Ед. хр. 285. Л. 52 – 64 об.
- ³⁹ АМГ. Т. 2. СПб., 1894. С. 26.
- ⁴⁰ Думин С. В. К истории... С. 56.
- ⁴¹ Там же. С. 56, прим. 26.
- ⁴² Там же. С. 56.
- ⁴³ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Новгородского стола. Ед. хр. 178. Л. 21.
- ⁴⁴ Смоленская шляхта. Т. 1. М., 2006. С. 442 – 465.
- ⁴⁵ Веселовский С. Б. Сметы военных сил Московского государства // ЧОИДР (Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете). 1911 г. Кн. 3. С. 2, 30.
- ⁴⁶ Там же. С. 14.
- ⁴⁷ Чугунов В. М. Дорогобужское «городовое строение» в конце XVII века. Смоленск, 2000. С. 11.
- ⁴⁸ Окладная расходная роспись за 1681 г. // ЧОИДР. 1893 г. Кн. 4. С. 26; Богословский М. Смоленское шляхетство в XVIII веке // Смоленская шляхта. Т. 1. М., 2006. С. 26.
- ⁴⁹ Труды Государственного ордена Ленина Исторического музея. Выпуск 48. Рабинович М. Д. Полки петровской армии 1698 – 1725. Краткий справочник. М., 1977. № 527.
- ⁵⁰ Там же. № 514.
- ⁵¹ Там же. № 525.
- ⁵² Там же. № 515.
- ⁵³ Там же. № 521.
- ⁵⁴ Там же. № 569, 570.
- ⁵⁵ Там же. № 574.
- ⁵⁶ История 3-го Уланского Смоленского императора Александра III полка. 1708 – 1908 гг. Сост. Годунов В., Королев А. Либава, 1908. С. 17.
- ⁵⁷ Каштанов С. М. Социально-политическая история России конца XV – первой половины XVI в. М., 1967. С. 147.
- ⁵⁸ ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. Л., 1929. С. 624.
- ⁵⁹ Хождение на Флорентийский собор // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 6. С. 466 – 487.
- ⁶⁰ Археологическая карта России. Смоленская область. Ч. 2. М., 1997. № 799.
- ⁶¹ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Ед. хр. 636. Л. 367 об.
- ⁶² Там же. Л. 417 – 421.
- ⁶³ Там же. Л. 331 об.
- ⁶⁴ Там же. Л. 421.
- ⁶⁵ РГАДА. Ф. 350. Оп. 1., Ед. хр. 111. Л. 8 – 15.
- ⁶⁶ РГАДА. Ф. 1355. Оп. 2. Ед. хр. 309. Экономические примечания. Ведомость о количестве ревизских душ, числящихся в Дорогобужской округе по данным 3-й ревизии. Л. 1 – 38.

- ⁶⁷ РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Ед. хр. 46/1479. Экономические примечания Дорогобужского и Ельнинского уездов. Дачи 127, 134, 317, 319, 320, 422.
- ⁶⁸ ГАСО. Ф. 814. Межевой архив. Оп. 1. Д. 1307. 1847 г. Сведения о бедных дворянах. Л. 38 об. – 42 об.
- ⁶⁹ Смоленские епархиальные ведомости. 1893 г. № 23. С. 1123 – 1127.
- ⁷⁰ Смоленские епархиальные ведомости. 1897 г. № 15. С. 830.
- ⁷¹ Смета доходов и расходов Дорогобужского уездного земства на 1912 год. Смоленск, 1912. С. 66.
- ⁷² Журналы 41 очередного Дорогобужского уездного земского собрания... 1905 г. Дорогобуж, 1906. С. 127.
- ⁷³ Журналы и доклады 49 очередного Дорогобужского уездного земского собрания... 1913 г. Дорогобуж, 1914. С. 116.
- ⁷⁴ Смета доходов и расходов Дорогобужского уездного земства на 1912 год. Смоленск, 1912. С. 72.
- ⁷⁵ Сборник статистических сведений по Смоленской губернии. Т. V. Дорогобужский уезд. С. 8, 14, 26.
- ⁷⁶ Список населенных мест по сведениям 1859 года. Смоленская губерния. № 4647, 4649 – 4653, 4717, 4718, 4925, 4951, 4964, 5033, 5034.
- ⁷⁷ Список населенных мест Смоленской губернии. С. 165, 166.
- ⁷⁸ Сборник статистических сведений по Смоленской губернии. Т. V. Дорогобужский уезд. С. 8, 14, 26.
- ⁷⁹ ЦИАМ (Центральный исторический архив г. Москвы). Ф. 2049. Оп. 1. Архив А. М. Фокина. Ед. хр. 11. Л. 224 об.
- ⁸⁰ Там же. Л. 224 об.
- ⁸¹ Список населенных мест по сведениям 1859 года. Смоленская губерния. № 4647, 4649 – 4653, 4717, 4718, 4925, 4951, 4964, 5033, 5034.
- ⁸² Сборник статистических сведений по Смоленской губернии. Т. V. Дорогобужский уезд. С. 6.
- ⁸³ Там же. С. 8, 14, 26.
- ⁸⁴ Смоленская шляхта. Т. 1. М., 2006. С. 464.
- ⁸⁵ Кустарная промышленность в Дорогобужском уезде // Журналы 32 очередного Дорогобужского уездного земского собрания... 1896 г. Дорогобуж, 1897. С. 23.
- ⁸⁶ Обзор кустарных промыслов Смоленской губернии. Смоленск, 1889. С. 10 – 11.
- ⁸⁷ Кустарная промышленность в Дорогобужском уезде. С. 18.

ДРЕВНИЕ ВЫШИВКИ СМОЛЕНСКОЙ ЗЕМЛИ. БЛАГОРОДНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КЛЕТНОВОЙ Е. Н.

Недалеко от Вязьмы, в селе Кочетово в своём имении в конце позапрошлого века жила Екатерина Николаевна Клетнова, помещица. Занималась организацией сложного хозяйства, имение специализировалось на выращивании льна и производстве молочной продукции.

Как многие передовые люди того времени, имея желание и возможности приносить пользу на ниве культуры, занималась историей, геологией, археологией, фотографией, была переводчицей, общественной деятельницей, педагогом, профессором археологии. Знала немецкий, английский, французский и немного итальянский. Училась самостоятельно. Потом, живя в Москве, училась в археологическом институте, получила звание учёного-археолога с золотой медалью за диссертацию. Клетнова вела огромную общественную работу: возглавляла работу Смоленской Учёной Археологической Комиссии, была почётным членом Московского Археологического Института, председателем общества исследования памятников древности и т. д. Екатерина Николаевна всегда считала город Смоленск естественным окном в Европу и много путешествовала по России.

Одновременно с археологическими работами, изучая древнюю историю родного края, вела этнографические исследования, собирала коллекции.

Смоленская земля с древности была на перекрёстке продвижения торговых, военных путей и переселения многих племён и народов. Пересекались пути и судьбы людей, конечно, было взаимовлияние. Е. Н. Клетнова считала, что на культуру Смоленщины повлияли персидские, арабские, скандинавские, древне-литовские, готские, финские и даже монгольские связи.

Следы этих влияний остаются в языке, в названиях селений, рек, в памятниках зодчества и конечно в украшениях одежды.

